

На правах рукописи

ЩЕГОЛИХИНА Юлия Викторовна

Концепт FAMILIE в лингвокультуре российских немцев Сибири

Специальность 10.02.04 – германские языки

Автореферат

диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Тверь – 2015

Работа выполнена на кафедре иностранных языков энергетического института в Федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Национальный исследовательский Томский политехнический университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, доцент **Богословская Зоя Матиновна**

Официальные оппоненты:

Ребрина Лариса Николаевна, доктор филологических наук, доцент, доцент кафедры немецкой филологии ФГАОУ ВПО «Волгоградский государственный университет»

Новосёлова Ольга Владимировна, кандидат филологических наук, доцент кафедры теории языка и межкультурной коммуникации ФГБОУ ВО «Тверская государственная сельскохозяйственная академия»

Ведущая организация: **Евразийский лингвистический институт (г. Иркутск), филиал ФГБОУ ВПО «Московский государственный лингвистический университет»**

Защита состоится « » 2015 года в часов на заседании диссертационного совета Д 212.263.05 при ФГБОУ ВО «Тверской государственной академии» по адресу: 170100, г. Тверь, ул. Желябова, д. 33, ауд.52.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО «Тверской государственной академии» и на сайте ФГБОУ ВО «Тверской государственной академии» <http://university.tversu.ru>.

Автореферат разослан « » 2015 года

Учёный секретарь
диссертационного совета

Л.В. Никифорова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Настоящая диссертация выполнена в области современной германистики в соответствии с антропоцентрической направленностью научной парадигмы. Она посвящена исследованию концепта FAMILIE в языковой картине мира российских немцев Сибири.

Актуальность работы продиктована 1) насущными задачами по фиксации и сбережению языка и культуры российских немцев как миноритарных образований; 2) необходимостью освоения лингвоконцептологической проблематики, включая проблему выявления и описания ключевых концептов с привлечением ещё не использованных, редких эмпирических материалов, касающихся малых этносов и этнических групп; 3) неизученностью концепта FAMILIE как компонента обыденного сознания, непосредственно связанного с феноменом семьи, обладающим общечеловеческой ценностью, национальной значимостью и сыгравшим особую роль в сохранении языка и культуры российских немцев Сибири.

Степень научной разработанности темы исследования. Результатом научного осмысления особенностей народного языка и традиционной культуры немецкого сообщества является раздел отечественной германистики, у истоков которого находятся работы, посвящённые немецким «островным» говорам (Unwerth 1918; Дингес 1925; Ström 1926–1927; Жирмунский 1929, 1933; Sokolskaja (Strojewa), Sinder 1930; Дульзон 1941; Миронов 1941 и др.). В центре внимания дальнейших изысканий, выполненных в этой сфере, – детализация характеристик разных уровней немецкого устно-разговорного языка, и прежде всего фонетического и грамматического строя (Кузьмина 1961; Едиг 1962, 1971; Вейлерт 1968, 1980; Панкрац 1968; Валл 1974; Канакин 1975; Гринёва 1979; Донгаузер 1979; Беренд 1981; Дятлова 1989; Серых 1996; Гамалей 2000; Москалюк 2002; Степанова 2002; Трубавина 2003; Байкова 2003, 2004; Александров 2007; Смоля 2011 и др.).

Лексико-семантический строй языка российских немцев изучен неравномерно. Наиболее «проработанным» является пласт заимствованной лексики как показатель изменений, происходящих в немецких диалектах в условиях иноязычного окружения (Дингес 1929; Киршнер 1984, Громазина, Киоль 1995; Куксина 1999; Граневич 2006 и др.). Имеются также исследования, посвящённые бытовой лексике (Москалюк 1986), эмотивной и оценочной лексике (Москвица 2004, 2013), вариативности словарного состава и его идеографической организации (Александров, Богословская 2008) и некоторые др. Слабо изучена ономастическая сторона языка российских немцев, включая антропонимику. В этом ключе выполнена лишь одна обобщающая работа – это словарь-справочник личных имён этнических немцев Казахской ССР (Назаров 1990).

Необходимо отметить, что в России, наряду с изучением языка компактных поселений немцев, проводятся лингвистические исследования немцев,

проживающих дисперсно, в т.ч. в городах. Имеется также опыт исследования немецких идиолектов.

Ряд исследований, посвящённый изучению языка и культуры российских немцев, носит междисциплинарный характер. Особенно много работ в области социолингвистики и контактологии (Бони 1982, 1983, 1988; Мелика 1984; Штаб 1990; Фролова 1999; Москалюк 2000 и др.). В соответствии с современной научной парадигмой в этом разделе германистики формируются также новые направления: лингвокультурология (Кресс 1995), лингвистика текста, теория дискурса и жанра (Степанова 2006; Костомаров 2011), лингвоконцептология (Штейнгарт 2006; Чистюхина 2012; Кулаковская 2014), лингвоперсонология (Костомаров 2011), языковая биография (Дятлова 2011; Александров 2012), перцептуальная диалектология (Александров 2013), лингвофольклористика (Пузейкина 2008; Филиппова 2011) и др. В конце XX в. – начале XXI в. активнее привлекаются для анализа ранее не использованные источники, например письма, газеты, журналы, художественная литература (Кресс 1995; Merkurjewa 2011; Чистюхина 2012 и др.).

Ввиду того, что постепенно народная культура данного субэтноса разрушается или нивелируется, воссоздание традиционной картины мира российских немцев является актуальной задачей. К настоящему моменту работы, исследующие те или иные концепты, единичны. Один из ключевых компонентов лингвокультуры российских немцев – концепт FAMILIE – ещё не подвергался специальному анализу. Результаты, полученные на отдельных этапах его исследования, отражены в статьях автора диссертации (Щеголихина 2010–2014). В них учитываются 2 ипостаси семьи (семья как социальный институт и семья как малая группа, складывающаяся на основе родительских и родственных отношений), однако акцент делается на последней ипостаси.

В годы репрессии, когда практически все социальные и религиозные институты российских немцев были разрушены, сохранилась лишь ячейка семьи, зачастую в «осколочной» форме. В это трудное время она выполняла 2 основные функции – экзистенциальную и культуросберегающую. До сих пор феномен семьи имеет особое значение для жизнедеятельности российского немца. *Alles wovon man träumen könnte, ist schon in Erfüllung gegangen: wir haben eine große einträchtige Familie, die für uns der Lebenszweck ist* (Помни имя своё 2008, 74).

Будучи многослойным социокультурным образованием и универсальной формой организации человеческой жизни, семья изучается многими науками – философией, социологией, антропологией, экономикой, медициной, политологией, юриспруденцией, педагогикой, психологией и др.

Одной из первых книг о немецкой семье, написанной на сибирском материале, является «Этнография семьи и детства немецкого населения Западной Сибири в XX – начале XXI века» (Блинова, Чернова 2009).

‘Семья’ находится также в фокусе внимания лингвистов. Представление о семье исследуется на материале разных языков, например русского (Добровольская 2005; Рухленко 2005; Матвеева 2007; Киреева 2008; Занегина 2011; Рахмат 2013 и др.), английского (Терпак 2006). В целях выявления этноспеци-

фических черт семьи проводятся сопоставительные исследования: на базе русского и французского (Железнова 2009), русского и английского (Кострубина 2011), английского, турецкого и татарского (Биктагирова 2007) языков. Особый интерес для нас представляет работа Г.А. Гуняшовой (2007), анализирующей концепт FAMILIE в немецкой картине мира на лексикографическом и публицистическом материале. Признаки же концепта FAMILIE в обыденном сознании немецкого субэтноса, проживающего на разных территориях России, ещё не подвергались углублённому изучению.

В связи с этим в реферируемой диссертации в качестве **объекта исследования** определена репрезентация концепта FAMILIE в языковой картине мира российских немцев Сибири.

Предмет исследования – нарицательные и собственные имена, а также сочетания слов, объективирующие концепт FAMILIE в письменных информативных жанрах.

Целью исследования является вербальное моделирование концепта FAMILIE как единицы обыденного сознания российских немцев Сибири и рассмотрение его в статико-динамическом плане.

Названная цель предполагает решение следующих **задач**:

1) анализ «имени» концепта FAMILIE в диахроническом и сопоставительном аспектах на материале этимологических и толковых словарей немецкого и русского языков;

2) выявление иерархических связей данного концепта, обнаруживаемых при построении таксономической модели на базе биографического дискурса российских немцев Сибири;

3) описание общих семантических признаков концепта FAMILIE, актуализированных в вышеобозначенном дискурсе;

4) определение ассоциативно-смысловых и образно-коннотативных компонентов концепта FAMILIE с учётом результатов проведённых экспериментов;

5) анализ антропонимов как личных «имён» изучаемого концепта на основе архивных материалов, родословных и иных источников.

Теоретико-методологической базой предлагаемого исследования послужили положения, сформулированные в изысканиях по германистике, посвящённых языку и культуре российских немцев (В.М. Жирмунский, Г.Г. Дингес, А.П. Дульзон, Г.Г. Едиг, Н.Г. Беренд, Л.И. Москалюк, В.А. Дятлова, В.Б. Меркурьева и др.), в трудах по истории и культуре немецких поселений в Сибири (И.В. Нам, Т.Б. Смирнова, А.Н. Баловнева, А.Н. Блинова, И.Н. Чернова и др.), по лингвоконцептологии (Д.С. Лихачёв, А. Вежбицкая, И.А. Стернин, З.Д. Попова, Е.С. Кубрякова, Ю.С. Степанов, В.И. Карасик, С.Г. Воркачёв, Н.А. Красавский, М.В. Пименова, А.Д. Васильев и др.), по функциональной лексикологии (Н.Ф. Алефиренко), по немецкой ономастике (А. Бах (A. Bach), В. Зайбике (W. Seibicke).

При проведении настоящей работы реализованы следующие **способы исследования**:

– описательный метод, в состав которого входят приёмы наблюдения,

сравнения, классификации, интерпретации, систематизации, обобщения;

– компоненты лингвоконцептуального анализа, содержащие лингвокогнитологические и лингвокультурологические методы и приёмы: этимологический анализ «имени» концепта, анализ словарных дефиниций, приём выделения семантических признаков изучаемого концепта, контекстуальный анализ, приём «расчленённого определения» изучаемого концепта при помощи исследования его связей со смежными концептами, приём лингвокультурологического описания и др.;

– экспериментальные методы, включающие психолингвистический эксперимент, социолингвистическое анкетирование.

Источники и материалы исследования. Единицей анализа являются слова, сочетания слов, а также текстовые фрагменты, образующие простые информативные жанры в составе сложных жанров и дискурсов.

Обследованию подвергаются информативные жанры различных дискурсов (бытового, биографического, историко-документального, академического, лексикографического), относящиеся к 3-м функциональным стилям немецкого литературного языка – разговорному, деловому, научному. Доминирующий в работе разговорный стиль включает диалектные элементы, присущие российским немцам. Одна часть информативных жанров (рассказы о семье, родословные, ответы на вопросы) написана представителями немецкого субэтноса в Сибири, другая часть (материалы словарей, справочные части монографий, архивные сведения) составлена лингвистами и документоведами.

В предлагаемом исследовании в качестве фактологической базы послужили, во-первых, неопубликованные источники: *2 архивных документа* по Томской области о 50-ти семьях этнических немцев, из содержания которых выписаны 335 лексических единиц; *4 родословных*, составленных информантами и включающих 350 лексических единиц; *экспериментальные материалы*, состоящие из ответов 32-х респондентов, которые представляют собой 244 информативных жанра.

Во-вторых, в проведённом исследовании привлекались опубликованные источники: *текстовые материалы*, включающие 28 сложных жанров-рассказов российских немцев и их потомков о нелёгкой судьбе членов своей семьи (книга «Помни имя своё. Entsinne dich deines Namens», 2008 г. издания, составлена сотрудниками ТПУ); *2 справочные части 2-х монографий* о российских немцах, выпущенных под руководством З.М. Богословской и содержащих 81 лексическую единицу-антропоним; *данные этимологических и толковых словарей* немецкого и русского языков, изданных с 1908 г. по 2012 г.

Новизна работы заключается в выявлении и описании структурно-содержательных и образно-коннотативных признаков концепта FAMILIE как значимого компонента субэтнической концептосферы российских немцев Сибири.

Впервые на текстовом и метатекстовом материале информативных жанров апробированы разные способы моделирования концепта FAMILIE – таксономический, послыйный, полевой, антропонимический.

Наряду с ключевыми «именами» указанного концепта, обнаружены и оха-

рактированы его «личные» имена – антропонимы.

Для анализа концепта FAMILIE привлекаются ранее не использованные источники о российских немцах Сибири – историко-документальные, родословные и др.

Теоретическая значимость работы заключается в дальнейшем развитии лингвоконцептологического направления в разделе германистики, посвящённом языку и культуре российских немцев.

В диссертации воссоздаётся структура и смысловое наполнение концепта FAMILIE как единицы обыденного сознания немецкого сообщества Сибири, обращается внимание на его универсальность и этноспецифичность, стабильность и динамичность.

Выявленные в данной работе средства и способы концептуализации семьи российских немцев (номинативный корпус, включающий около 2 тыс. нарицательных и собственных имён; синонимия, гиперо-гипонимия, конверсия; метафоризация, метонимия, смысловая категоризация) могут быть учтены при изучении других, ранее не исследованных концептов.

Методика описания концепта на ограниченном материале о российских немцах окажется полезной при реконструкции концептов, объективированных в разрушающихся культурах.

Результаты работы могут быть использованы для сравнения концепта ‘семья’, свойственного концептосферам разных народов, а также традиционным картинам мира малых этнических групп.

Практическая значимость работы определяется возможностью применения итогов исследования в научно-исследовательской и учебно-педагогической деятельности.

Полученные результаты могут быть учтены при создании обобщающих работ по германистике, истории немецкого языка, страноведению, при разработке курсов по функциональной лексикологии, этнолингвистике, лингвоконцептологии. Собранный эмпирический материал может стать основой антропонимических и иных типов словарей, посвящённых лингвокультуре российских немцев.

Результаты исследования могут быть полезны для специалистов смежных гуманитарных областей: истории, социологии, культурологии, психологии и др.

Гипотеза исследования: осуществление в рамках интегративного подхода идентифицирующе-категоризирующего и синтезирующего моделирования с опорой на исторические и современные тексты разнотипных дискурсов позволяет выявить глубинную сущность ментального феномена FAMILIE, отмеченного лингвокультурной спецификой в среде российских немцев.

Положения, выносимые на защиту:

1. Реализация лингвокультурологического аспекта исследования языка и культуры немецкого сообщества в Сибири обуславливает обращение к ключевому концепту FAMILIE, связанному с единственно сохранившейся во время репрессии разновидностью социального института российских немцев – семьёй. Учёт официального и повседневного характера указанного концепта объясняет необходимость исследования его объективации в институциональном и

неинституциональном типах дискурса.

2. Один из эффективных путей постижения концепта FAMILIE – создание его различных моделей, дополняющих друг друга: таксономического, послылого, полевого, антропонимического. В итоге такого разнопланового моделирования проясняются представления о семье немецкого субэтнуса, понятийные компоненты FAMILIE (сигнификативные, денотативные, референтные), а также ассоциативные, образно-оценочные, метафоро-метонимические составляющие данного концепта.

3. «Именами» изучаемого концепта являются *Familie* и его относительные синонимы *Haus* и *Sippe*, *Geschlecht*, а также антропонимия немецкого субэтнуса. Таким образом, в основе изучаемого концепта лежит представление о доме (пространственный фактор), представление о роде (временной фактор) и его отдельных личностях (человеческий фактор), которые можно считать интернациональными, специфически преломляющимися в культуре российских немцев.

4. Концепт FAMILIE характеризуется смешанной иерархической структурой, связанной с другими смежными концептами: VOLK, NATION, ETHNIE, RUSSLANDDEUTSCHE и др. Он имеет ядро и периферию, активный и пассивный слой, когнитивные части, сегменты и признаки. Его ядерная часть состоит из 2-х конститuentов: образований, обозначающих субъектов семьи и чувств, их объединяющих. Периферийная часть представлена метафорами и метонимией флористического, орнитологического, антропоморфного, социального, пространственного, событийно-временного и предметно-вещественного характера.

Являясь многогранной ментально-культурной единицей, концепт FAMILIE предстаёт как «картинка», схема, фрейм, сценарий, гештальт в зависимости от дискурсивной реализации.

5. В составе концепта FAMILIE отмечаются универсальные, общенациональные (немецкие) и субэтнические признаки, которые определяют его типовое своеобразие, т.е. отличие от других концептов, а также его структурно-содержательные и образно-коннотативные черты.

Субэтносспецифичность FAMILIE заключается в осознании непреходящей ценности семьи, усиливающейся в иноязычном и инокультурном окружении, в отсутствии отрицательной коннотации по отношению к семье, в вариативности восприятию родины и множественной самоидентификации российских немцев, в стремлении обладать землёй, в частом соотнесении семьи с предками – первыми немецкими переселенцами, в выделении 2-х основных фаз в жизненном цикле семьи – «до репрессии и после репрессии», в ориентации на традиционные идеалы семьи (патриархат, полный тип семьи, детность и др.), в сохранении антропонимов с этнокультурной коннотацией и в некоторых других особенностях «личного имени» концепта.

6. Динамика концепта FAMILIE состоит прежде всего в трансформации денотативных сегментов его понятийной базы: количественных, качественных, пространственных, событийно-временных. Наиболее стабильными явились психологические и нравственно-духовные признаки, обеспечившие в неблагоприятных условиях сохранность немецкой семьи хотя бы в «осколочной» фор-

ме. Типичность выпадения отдельных звеньев в составе родословных и незнания родственников по восходящей и боковой линиям, отсутствие в большинстве случаев однословной номинации родственников по свойству, переход к трёхчастной именной системе, постепенное перенятие русских народных имён и др. – черты частичной деэтнизации и утраты национальной специфики семьи российских немцев Сибири, показатель амбивалентности её культуры.

Апробация результатов исследования. Основные результаты исследования обсуждались на следующих научных мероприятиях: X, XII международных научно-практических конференциях «Лингвистические и культурологические традиции», III, IV, VI российских и международных научных семинарах «Варьирование в языке и культура речи» (Томск, 2011, 2012, 2014); международной научной конференции «Исследование немецких диалектов в России: прошлое, настоящее и будущее отечественной островной диалектологии» (Москва, 2011); научно-практической конференции «Немецкие диалекты в России: прошлое, настоящее и будущее отечественной островной диалектологии» (Красноярск, 2011); XIV, XVI, XVII республиканских конференциях «Актуальные вопросы германской филологии и методики преподавания иностранных языков» (Беларусь, 2010, 2012, 2013); XII, XIV российских научно-практических конференциях «Мировая культура и язык: взгляд молодых исследователей» (Томск, 2012, 2014).

По теме исследования опубликованы 10 работ, 4 из которых включены в издания, входящие в реестр ВАК РФ.

Структура работы. Диссертация включает введение, 4 главы, заключение, список использованной литературы и источников (268 наименований, из них 34 – на иностранных языках), 2 приложения.

В заключении подводятся итоги исследования и указываются его перспективы.

Приложение 1 включает материалы, содержащие антропонимы российских немцев Сибири с конца XIX в. до начала XXI в.

В приложении 2 содержится перевод немецких контекстов, взятых из книги «Помни имя своё» (2008).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность исследования, указываются научная новизна работы, теоретическая и практическая ценность исследования, определяются объект, предмет, цель работы и её задачи, объясняются методы и источники исследования, а также излагаются основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Теоретические предпосылки концептологического исследования FAMILIE в лингвокультуре немецкого субэтноса» включает 3 раздела «Понятие концепта и его структуры», «Типы концептов», «Соотнесённость концепта с дискурсами и речевыми жанрами». В ней содержится обзор подходов к исследованию концепта, рассматривается терминосистема, используемая

в диссертации, устанавливается дискурсивно-жанровая основа исследования.

В современном языкознании концепты понимаются по-разному. Это объясняется, с одной стороны, тем, что концепты представляют собой сложные сущности, часто с противоположными и несовместимыми признаками, они с трудом вписываются в формально-логические схемы (Карасик 2009, 23), с другой стороны – разными подходами к изучению этого объекта, разработанными в лингвистике.

Обзор специальной литературы, данный в диссертации, позволяет сделать вывод: все подходы к исследованию единиц концептосферы (логико-понятийный, психолингвистический, лингвокогнитивный, лингвокультурологический, этнолингвистический) взаимосвязаны и могут объединяться в один интегративный подход. Поскольку полная реализация интегративного подхода – дело будущего, в реферируемой работе представлена только начальная степень анализа, обобщающая разные подходы. И в этом случае концепт определяется как квант переживаемого знания, единица сознания, которая соединяет индивидуальный опыт отдельного человека и концентрированные культурные смыслы сообщества и/или общества и характеризуется этноспецифичностью. В качестве же ведущего подхода к изучению концепта FAMILIE в языковой картине мира российских немцев Сибири избран лингвокультурологический. Он заключается в том, что концепт признаётся базовой единицей культуры, имеющей своё имя.

Выяснено, что у концепта отсутствует чётко фиксированная структура. В этой связи лингвисты выделяют 1) разные слои, которые складываются в процессе эволюции концепта, 2) ядро и периферию как компоненты полевой структуры концепта, 3) суперконцепты и субконцепты, находящиеся в иерархических отношениях с базовым концептом, 4) обобщённые признаки, образующие разные уровни концепта. В предлагаемой работе апробируются «разноструктурные» методики моделирования концепта с целью более или менее полного выявления компонентов FAMILIE, объективированных в языке и культуре российских немцев Сибири.

Учёными предложены разные типологии концептов и изучены типологические черты отдельных концептов (Болдырев 2001; Попова, Стернин 2001; Пименова 2011; и др.). Учитывая разные теоретические построения и конкретные результаты описания ‘семьи’ в разных языках и культурах, определяем ‘семью’ как универсальный концепт, отличающийся этномаркированностью и имеющий лингвокультурный характер. Это актуальный поликонцепт, относящийся к типу устойчивых, но способных к развитию концептов. Также концепт ‘семья’ является транслируемым, непараметрическим, конкретным, вербализованным.

Г.А. Гуняшова считает самым главным признаком FAMILIE его социальный характер (2007). На наш взгляд, этот вывод обусловлен исследованием нормативного и публицистического дискурсов и акцентированием внимания на параметрах семьи как социального института. Другой исследователь причисляет СЕМЬЮ к аксиологическим концептам, поскольку он объединяет в себе морально-нравственные и культурно-исторические ценности русского народа

(Матвеева 2007). Думается, что данный вывод обусловлен также материалом исследования – пословицами и поговорками. Очевидно, концепт ‘семья’ является многогранной ментально-культурной единицей и в разных дискурсах высвечиваются разные его грани.

Поскольку считается, что к концепту можно «подняться» дискурсивно и недискурсивно, в реферируемой работе выбран первый путь. Вслед за Н.Ф. Алефиренко, дискурс понимается как сложное когнитивно-коммуникативное явление, состоящее из текста и различных экстралингвистических факторов (2009, 9).

После перечисления разных типов дискурсов, выделенных учёными с точки зрения социолингвистических, прагмалингвистических, тематических и жанровых признаков, в диссертации дифференцируются прежде всего институциональные (официальные) и неинституциональные (неофициальные) дискурсы, относящиеся к научной, деловой и разговорной сферам общения. Объединяющим же началом этих дискурсов являются простые информативные жанры письменного типа: сообщение, ответ, признание. Простые информативные жанры могут быть компонентами сложных (комплексных) жанров: бытового рассказа, рассказа-воспоминания, рассказа-объяснения и др.

Вторая глава «Структурно-содержательные компоненты FAMILIE, объективированные в институциональном и неинституциональном дискурсе немецкого языка» состоит из 2-х разделов, посвящённых характеристикам концепта FAMILIE, представленным в 1) научном и 2) бытовом типах дискурса российских немцев Сибири. В ней содержится диахронический и сопоставительный анализ «имени» концепта FAMILIE на базе лексикографических источников; выстраивается таксономическая модель FAMILIE как единицы концептосферы немецкого сообщества с выделением его базового, супер- и субординатного уровней. Здесь же обобщаются семантические признаки изучаемого концепта, актуализированные в биографических жанрах российских немцев.

Глава открывается изложением результатов историко-этимологического и дефиниционного анализа имени концепта на основе простых информативных жанров сообщения – словарных статей толковых и этимологических словарей немецкого и русского языков.

Рассмотрение лексико-семантических единиц – репрезентантов концепта FAMILIE – в научном (лексикографическом) дискурсе показало, что на протяжении веков константной осталась лишь одна сема ‘объединение’. Исторически более поздние значения (Familie как общность родителей и детей, Familie как общность родственников) в современном немецком языке стали актуальными.

Словари демонстрируют развёрнутую семантическую структуру *Familie*. В рамках «имени» концепта наблюдается метафорический перенос на живой (животный и растительный) и неживой мир. В иллюстративном материале словарных статей обнаруживается *Haus* как дополнительное «имя» концепта FAMILIE.

Немецкий репрезентант изучаемого концепта соотносится с такими русскими словами, как *семья, семейство, род*. В семантическом плане они являют-

ся частичными эквивалентами. Это свидетельствует о том, что понятийные слои концептов FAMILIE и СЕМЬЯ полностью не совпадают.

Совокупность разных значений слова *Familie*, выявленная на основе словарей, в тексте книги «Помни имя своё» (2008) полностью не проявляется. Терминологические значения отсутствуют. Актуализируются лишь первые его 2 значения, составляющие семантическое ядро «имени» концепта: 1) ‘Gemeinschaft von Eltern und Kindern, Verwandtschaft’; 2) ‘alle mit einander verwandten Personen, auch aus früheren Generationen, die schon tot sind’. Это объясняется, с одной стороны, информативной ограниченностью биографического дискурса, с другой – особенностями обыденного понятия в отличие от научного понятия. Третье значение ‘Gemeinschaft der Menschen, die gemeinsame Tätigkeit, Interessen, Freundschaft haben’, по наблюдениям К.В. Кулаковской (2014), объективируется в «островных» говорах Томской области, и его можно считать репрезентантом пассивного слоя FAMILIE как единицы картины мира немецкого субэтноса.

В рассказах российских немцев Сибири фиксируется связь FAMILIE и HAUS: *Hier ist meine Heimat, mein Haus, ich habe hier viele Freunde und Bekannten, das alles, ohne das ich schon mein Leben nicht vorstellen kann ...* (Помни имя своё 2008, 33).

На основе контекстного анализа выясняется, что FAMILIE вступает в сложные иерархические отношения со смежными концептами. При построении таксономической модели данного образования выявляются его базовый, супер- и субординатный уровни.

В качестве суперконцептов для FAMILIE выступают более крупные концепты, репрезентированные семемами ‘народ’, ‘нация’, ‘этнос’, которые можно объединить в одно микрополе.

Генетическое начало своей семьи говорящие ведут чаще всего от первых немцев-переселенцев в России (*die ersten Deutschen in Russland*) обычно в период правления Екатерины Второй, реже – от далёких предков в Германии.

Второе микрополе возглавляет суперконцепт RUSSLANDDEUTSCHE, реализующийся с помощью лексических единиц, последние из которых являются прецедентными: *Kolonisten, die ethnischen Deutschen, die deportierten Deutschen, Zwangsaussiedler / Spezialaussiedler, die Verbannten, Übersiedler, Russlanddeutsche, «Volksdeutsche», «nicht umgebrachte Faschisten»* и др. В зависимости от государственной политики наименование этнической общности российских немцев меняется.

Третье микрополе репрезентирует суперконцепт SIPPE / РОД. Он объективируется такими «именами», как *Sippe, Geschlecht, Stammbaum*. Последнее «имя» содержит образный элемент ‘дерево’.

Суперконцепт ‘род’ имеет 3 компонента, выделяемые при помощи «временных» классификаторов: 1) предшествующие поколения; 2) поколение, живущее в настоящее время; 3) будущее поколение.

Концепт FAMILIE составляет базовый уровень таксономической модели. Слова, выражающие его, образуют четвёртое микрополе. Его возглавляют 2 «имени» концепта – *Familie* и *Haus*.

Исследуемый концепт имеет разветвлённую субординатную структуру. Одним из главных субординатных концептов является VERWANDTEN / РОДСТВЕННИКИ. Слова, обозначающие конкретных родственников по отношению друг к другу, составляют пятое микрополе. В основе вертикального членения VERWANDTEN находятся «временные» классификаторы (*прошлое – настоящее – будущее*), в основе его горизонтального членения классификаторы *со стороны отца – со стороны матери*. Классификаторы «родство по крови», «родство по свойству», выделенные во всех обобщающих работах о 'семье', слабо проявляют себя в проанализированном материале.

Кроме того, на субординатном уровне отмечается концепт NACHKOMMEN / НАСЛЕДНИКИ. Он членится на «direkte NACHKOMMEN» и «indirekte NACHKOMMEN», каждый из которых подразделяется в свою очередь на ряд частных концептов.

При построении таксономической модели FAMILIE обнаруживается нечёткость границ того или иного концепта. Одни и те же концепты могут входить в состав разных объединений. Вследствие этого все уровни – базовый, суперординатный, субординатный – вариативны.

В состав номинативного поля, объективирующего концепт FAMILIE, входят простые и сложные слова, словосочетания, находящиеся в системных отношениях. Так, отмечаются синонимические единицы: *Vorfahren – Ahnen; Großmutter – Oma; Vetter – Cousin* и др., а также антонимические: *Deutsche – Russe; Tante – Onkel; Nefte – Nichte* и др. Гиперо-гипонимические связи представлены, например, словами: *Kinder: Sohn, Tochter; Enkelkinder: Enkel, Enkelin* и др. Обнаруживаются также конверсивы, например: *Eltern – Kinder, Großeltern – Enkelkinder*. Некоторые из них одновременно являются антонимами: *Ehemann – Ehefrau, Vater – Mutter* и др. Парадигматические связи лексических единиц свидетельствуют о существовании в мышлении когнитивных сцеплений, которые в специальной литературе называют по-разному: «таксоны», «слоты».

На основе анализа рассказов, содержащихся в книге «Помни имя своё» (2008), выделяются обобщённые семантические признаки изучаемого концепта: 1) количественные, 2) качественные, 3) событийно-временные, 4) пространственные. Качественные признаки в свою очередь подразделяются на биологические, хозяйственно-экономические, национально-этнические, социокультурные, психические, нравственно-духовные.

Количественные параметры семьи тесно связаны с биологическими параметрами. Немецкая семья предстаёт как целостный феномен, включающий в ряде случаев не только родителей и детей, но и несколько поколений родственников: *Zur Zeit hat meine Großmutter 10 Enkelkinder, dabei nimmt die Anzahl der Familienmitglieder ständig zu (с. 40)*. Следовательно, кроме нуклеарной семьи, существует и расширенная семья. Помимо этого, в рассказах упоминаются полные и неполные, основные и повторные семьи.

Биологические и количественные параметры семьи наглядно демонстрирует генеалогическое древо семьи.

Немецкая семья, в понимании информантов, выступает не только как единство супружества, родительства, родства, но и как хозяйственно-

экономическая единица. Эффективность хозяйственно-экономической деятельности семьи измеряется понятием «достаток». Основу экономического благополучия российских немцев составляет земля: *Die Erde ist doch die Grundlage, sie bringt uns Nahrung* (с. 9).

Важным хозяйственно-экономическим признаком семьи российских немцев является дом как строение, приусадебный участок, подсобное хозяйство.

Изменения в общественно-политической жизни России обусловили трансформации многих хозяйственно-экономических черт семьи российских немцев.

Другая группа признаков – национально-этническая. В рассказах наблюдается, с одной стороны, осознание немцами своей исконной национально-этнической принадлежности, с другой – констатация общности с русским этносом: *Nach der Nationalität bin ich Deutsche, im Übrigen aber – Russe* (с. 33).

В настоящее время в рамках изучаемого сообщества выделяются однонациональные и смешанные семьи.

Наиболее важный национально-этнический признак – владение родной формой языка и отношение к ней российских немцев. Несмотря на запреты в советское время, во многих случаях родной язык остался внутрисемейным средством коммуникации. Сейчас возрождение этнического самосознания российских немцев сопровождается усилением интереса к немецкому языку.

Национально-этнические признаки семьи тесно связаны с социокультурными признаками. Для традиционных семей прежде всего характерен патриархат, сопровождаемый авторитарностью и субординацией: *Die Familie Dulzon hielt sich an dem strengen Willen des Vaters fest* (с. 17). При отсутствии отца или бабушки главой немецкой семьи становится старший сын.

Значимым социокультурным признаком рассматриваемого субэтноса является наличие общей исторической родины – *die historische Heimat*.

События, связанные с 1941–1945 гг., привели как к утрате общего территориального и временного признаков отдельных социумов российских немцев, так и к разрыву немецкой семьи как малого этнического объединения. *Der zweite Weltkrieg zersplitterte das Leben der Familie ... in zwei Teile ...* (с. 16).

В ряду признаков семьи ведущими являются психические. Любовь, дружба, привязанность – приоритеты семьи российских немцев, свойственные прежде всего супругам. Эти черты, в свою очередь, ведут к доброте, внимательности, отзывчивости по отношению к членам семьи.

Психические черты переплетаются с нравственно-духовными. Согласно данным рефлексии, российские немцы отличаются терпением, стойкостью, честностью, уважительным отношением к старшим в семье и другими чертами. Фундаментом нравственно-духовных качеств российских немцев является религия. *Die Kinder wurden streng erzogen. Man lehrte sie **arbeitsam, ordentlich, geduldig, ehrlich** sein, die Eltern und die Ältesten achten, **den Gott lieben*** (с. 82).

Наличие семьи предполагает прикреплённость её к какой-либо территории, т.е. пространственные признаки. Как и многие народы, российские немцы разграничивают понятия большой и малой родины. В качестве первой обычно

выступает Германия либо Россия. Малой родиной для российских немцев являются конкретные локусы России.

Нельзя не сказать о том, что одно из главных отличий семейных связей от родственных – критерий совместного проживания членов одной семьи. И в этом плане в годы репрессии многие семьи российских немцев становились дислокальными.

Учёт продолжительности семейной общности, изменений, происходящих с семьёй, оправдывает использование термина «семейный цикл жизни». Обычно семейный цикл определяется стадиями родительства и начинается с предродительства. Затем следует стадия репродуктивного родительства и социализационного родительства. Завершается семейный цикл стадией прародительства (Социология семьи 2007, 64). В тяжёлые годы испытаний российских немцев эти циклы часто становились неполными.

В основе деления семейной жизни российских немцев на временные отрезки могут лежать разные обряды: крещение, свадьба, похороны. Семейный цикл может выделяться по другим основаниям и иметь неодинаковое количество фаз (болезни, разводы и т.д.). Разлуки, смерти создали многообразие «осколочных» форм семей российских немцев и в ряде случаев даже привели к их разрушению.

В течение XX–XXI вв. большинство вышеперечисленных групп признаков подверглись трансформации.

Описанные во второй главе диссертации обобщённые семантические признаки (количественные, качественные, пространственные, событийно-временные) можно считать денотативным слоем понятийной части FAMILIE, выраженным в языке. Для обнаружения других слоёв изучаемого концепта в исследовании реализован ряд экспериментов.

Третья глава «Элементы интерпретационного поля концепта FAMILIE, проявленные в экспериментальном материале» состоит из 5-ти разделов, в которых рассматриваются: 1) понятие лингвистического эксперимента; 2) итоги свободного психолингвистического эксперимента и 3) социолингвистического анкетирования в среде российских немцев Сибири; 4) образно-оценочные и 5) метафоро-метонимические компоненты FAMILIE как единицы концептосферы российских немцев Сибири. В данной главе содержится анализ фактологии, систематизированной в результате опроса информантов. В ней описываются ассоциативно-смысловые, образно-коннотативные компоненты концепта FAMILIE. Экспериментальный материал дополняется текстовым.

В 2014 г. автором диссертации проведён опрос в виде свободного ассоциативного эксперимента и очного, аудиторного, полного социолингвистического анкетирования среди слушателей курса немецкого языка при Российско-немецком Доме г. Томска, а также среди сотрудников ТПУ, принадлежащих к этнической группе российских немцев. В эксперименте участвовали 30 информантов в возрасте от 25-ти до 65-ти лет. Среди них присутствовали 5 мужчин и 25 женщин, имеющих разный социальный статус и разную профессиональную характеристику. Испытуемые разделены по возрастному признаку на 2 группы:

от 25-ти до 45-ти лет (зрелость I ступени) и от 45-ти до 65-ти лет (зрелость II ступени).

В результате опроса на слово-стимул *Familie* отмечаются ассоциации следующего характера: 1) простое существительное – *Vater, Mutter, Großeltern, Verwandten, Sohn, Tochter, Dorf, Haus, Hilfe, Arbeit, Weihnachten, Ostern, Heim* и др.; 2) сложное существительное – *Familienessen, Familienfeste, Enkelkinder*; 3) прилагательное – *gut, groß, schön*; 4) словосочетание: *Erholung mit der Familie, Unterstützung der Verwandten, gemeinsame Interessen* и др.

Результаты 2-х экспериментов подтверждают, что в ядерную часть изучаемого концепта входят ENELEUTE (ENEMANN / ENEFRAU) и KIND / KINDER, в околядерную часть – субконцепты, обозначающие конкретных родственников по восходящей и боковой линиям. Кроме этого, в ядерную часть включаются аксиологические элементы, репрезентирующие прежде всего отношения между мужчиной и женщиной. По показаниям информантов, семья зарождается «до семьи» именно с взаимных отношений, с желанием любить и быть любимой или любимым. В экспериментальном материале отмечается много слов, номинирующих межличностные отношения в семье.

В плане социальной дифференциации испытуемых наблюдается следующее: для второй зрелой группы важны такие межличностные отношения, как *die Treue, die Sorge, die Verehrung der Eltern, die gegenseitige Achtung* и т.д.; первая же зрелая группа акцентирует внимание на *das Lachen, das Glück, die Liebe*. Более молодое поколение информантов полагает, что семья может считаться полноценной, если присутствует один из родителей. Таким образом, с течением времени культурные стереотипы в среде российских немцев меняются.

В целом же немецкие семьи – это крепкие и дружные семьи, для которых малохарактерны разводы. В экспериментальном материале присутствует название семьи без детей – *ein Paar*. По мнению российских немцев, бездетная семья – ненастоящая семья. *Sie kann zerstört werden, wenn es die Fortsetzung der Generation nicht gibt*. Также подтверждается наличие в концептосфере изучаемого субэтноса FAMILIENKLANS – понятия о расширенной семье. Семья создаётся, как правило, человеком разумным, однако в состав семьи может входить животное (*der Kater*).

Семья предполагает объединение живых существ в рамках дома. Дом в идеальной модели немецкой семьи соотносится с землёй, деревней. В качестве важного признака семьи отмечается *ein eigenes Haus auf dem Boden*.

FAMILIE проявляет себя во многих ассоциатах, в том числе в *die Arbeit, das Einkommen*. Редкие прецедентные высказывания, которые вспомнили информанты, связаны с детьми и трудом.

К числу ценностей семьи российских немцев относится также сохранение традиций, связанных во многом с соблюдением христианских обычаев и ритуалов. В семьях изучаемого сообщества обязательно отмечаются рождество и пасха, и эти праздники принято проводить в кругу семьи.

В собранном материале наблюдается преобладание положительной самооценки немецкого субэтноса. Проведённый опрос не только подтверждает распространённость качеств, уже выявленных ранее (*die Pünktlichkeit, die Ar-*

beitsamkeit, die Sauberkeit, die Sparsamkeit, die Zurückhaltung, die Zuverlässigkeit, die Sorgfalt, die Organisiertheit, die Verbindlichkeit, die Verantwortung), но и расширяет данный перечень другими качествами (*der Humor, die Höflichkeit, die Güte, die Anständigkeit*).

Ценностные ориентации и установки членов немецких семей направлены в сторону нравственных идеалов семейности. В отличие от немецкого этнического сознания, где семья может осознаваться как *война, плен, тюрьма, западня, дьявольский круг* (Гунышова 2007), и в отличие от русского этнического сознания, где семья может осознаваться как *узы, цепи, тюрьма* (Киреева 2008), *омут* (Добровольская 2005), в сознании представителей немецкого субэтноса 'семья' вызывает лишь положительные эмоции. Семья для немецкого субэтноса не только оптимальная форма человеческого существования, возможности продолжения рода, но и способ выживания в трудных условиях и защиты от внешних обстоятельств, место бытового и душевного комфорта, обретения счастья.

Формы репрезентации знаний о семье различные. Изучаемый концепт предстаёт в виде «картинок», фреймов, сценариев, гештальтов (в экспериментальном материале доминируют 2 первые формы). В их основе лежат различные первичные (элементарные и комбинированные) и вторичные (ассоциативные) образы о семье: зрительные, абстрактно-зрительные, зрительно-вкусовые, зрительно-тактильные, зрительно-тактильно-вкусовые и абстрактно-зрительно-тактильные. Образный слой FAMILIE может соотноситься как с понятийной, так и с коннотативной частью концепта.

Ценностные составляющие концепта FAMILIE наиболее ярко проявляются в его метафоро-метонимическом слое, в основе которого лежат биоморфные, социальные, пространственные, событийно-временные и предметно-вещественные признаки.

Прежде всего обнаруживаются биоморфные признаки концепта FAMILIE, включающие флористические, орнитологические и антропоморфные признаки.

Семью или род российские немцы часто представляют в виде ветвистого дерева (*ein Baum mit Wurzeln, Stamm und Äste; Stammbaum*), которое со временем может всё больше разрастаться. *Wurzeln sind unsere Vorfahren (Urgroßeltern), Stamm – das sind Vater und Mutter, Äste – das sind Kinder und Enkelkinder*. Семья также представляет собой некий плод, у которого есть ядро, сердцевина. *Sie /Familie/ kann zerfallen werden, wenn es keinen Kern gibt*.

По мнению некоторых респондентов, семья – это дерево с гнездом (*ein Baum mit dem Nest*).

Кроме этого, изучаемый концепт наделяется многочисленными антропоморфными признаками. Семья воспринимается как единый биологический организм и ассоциируется прежде всего с кровью: *Blutsverwandschaft*. Разновидностью антропоморфных признаков являются витальные субпризнаки – общие для всех живых существ особенности: жизнь и смерть. Участники эксперимента сравнивают различные этапы семьи с жизнью одного человека: *Intrauterines Leben – Verhältnisse vor der Hochzeit, Geburt – Hochzeit, erwachsen sein – Entwicklung, Krankheit – Streit, Genesung – Versöhnung, Tod – Ende. Das Ende kann*

natürlich (natürlicher Tod) oder unnatürlich sein – Krankheit, Verletzung das ist Scheidung.

Семья, подобно человеку, живёт. Под влиянием внешних обстоятельств семья может погибнуть или уцелеть.

Другие разновидности антропоморфных признаков – соматические и физиологические.

Familie как единое целое характеризуется эмоциональными признаками, присущими человеку: *glückliche oder nicht glückliche Familien; wunderbare Familien, liebevolle Familien* и др.

Персонификация семьи заключается также в наличии у семьи общего наименования – фамилии. У каждой семьи, как и у человека, есть своя история. См., например: *Die Geschichte der Familie Schröder* (Помни имя своё 2008, с. 27). Семья, подобно человеку, оставляет после себя материальное и идеальное: *Nachkommen, Kinder, Enkelkinder, nächste Generationen, Sippe, Liebe, Traditionen, Erinnerungen, entweder Kinder oder einen guten Ruf* и др.

Кроме этого, концепт FAMILIE репрезентируется многочисленными социальными признаками. Семья выступает, во-первых, как социальный институт, который находится в определённых отношениях с другими социальными институтами, производственными объединениями и т.д. Как социальный институт, немецкая семья воспитывает, обучает, поощряет, помогает, оценивает.

Семья российских немцев может выступить в качестве единой, сплочённой группы людей. Как коллектив, она может быть большой, дружной: *große Familien, einmütige Familien*. У неё есть общие результаты работы.

FAMILIE характеризуется такими социальными признаками, как богатый, бедный. Богатство немецкой семьи измеряется не только материальными критериями, но и наличием детей. Так, внутренняя форма прилагательного *kinderreich* указывает на большую ценность детей: *kinderreiche Familien*.

Событийно-временные признаки, характеризующие концепт FAMILIE, осознаются в тесной связи с человеком: *Geburt – Erwachsene – Hochzeit – Kinder – ein eigenes Haus – Beerdigung; Geburt – Tauffest – Beerdigung; Geburt der Kinder – ihre Erziehung – Bildung der Kinder und Berufskarriere der Eltern – Reife – Geburt der Enkelkinder*. Кроме того, каждая семья характеризуется с точки зрения настоящего, будущего и прошлого.

Выделяются также пространственные метафоры FAMILIE. В сознании немецкого субэтноса семья сравнивается с глобальным образом космоса и вербализуется лексемой *Galaxis*. В то же время FAMILIE может измеряться одновременно большим и маленьким, мировым и личностным масштабом: *Welt-Leben, kleine Welt, Innenwelt*. Замкнутость внутреннего мира семьи осознаётся через пространственную метафору *der Kreis*.

Метафоры, соотносящиеся со значением смены погоды и времени года (*Wetterwechsel, Jahreszeitwechsel*), выражают перемену настроения членов семьи, семейные ссоры и беды (*Katastrophen*).

Пространственные метафоры дополняются социальными и артефактными метафорами: *Staat, Zelle*.

Концепт FAMILIE обладает также предметно-вещественными признаками. Так, по результатам направленного эксперимента, семью уподобляют сокровищу (*Schatz*), сосуду (*Behälter*), ячейке (*Zelle*) и т.п. Так же, как артефакт, семью можно приобрести, но она хрупкая: может разбиться, разрушиться: *Familie – das ist eine sehr zerbrechliche Zelle, die manchmal Schicksalsschläge hat (Krankheiten, Streitigkeiten, Unverstand, Untreue)*.

FAMILIE осознаётся и через пространственно-артефактные единицы, обозначающие какое-либо сооружение: дом (*Haus*), крепость (*Zuflucht*), пирамиду (*Pyramide*), тыл (*Rücken*).

подавляющая часть выявленных образно-коннотативных средств, несмотря на распространённость в других языках, характеризуется этномаркированностью.

Четвёртая глава «Личное имя» концепта FAMILIE в лингвокультуре российских немцев Сибири состоит из 4-х разделов: «Общие вопросы ономастики и особенности немецкого имянаречения», «Имена российских немцев, отражённые в историко-документальном дискурсе Сибири», «Имена российских немцев Сибири, отражённые в современных дискурсах», «Антропонимы в составе родословных». В данной главе рассматривается ряд теоретических вопросов общей ономастики и национальной (немецкой) антропонимики, анализируются личные «имена» концепта FAMILIE, под которыми подразумеваются антропонимы российских немцев.

Немецкие антропонимы неразрывно связаны с историей российских немцев, амбивалентностью их культуры. Они характеризуются диахронической информативностью, отражают общественно и семейно значимые факторы.

Современный немецкий антропонимикон – результат продолжительной эволюции национальной культуры. Он, как и любой другой, обладает национальными особенностями и закономерностями развития. По мнению Э. Герр, ещё в XII в. 90% населения германских земель имели древненемецкие имена (Gerр 1985, 11). Затем число исконно немецких имён стало уменьшаться. Это было обусловлено расширением контактов с культурами соседских стран и влиянием христианской церкви, рекомендовавшей списки канонических имён, преимущественно древнееврейского, греческого, латинского происхождения. В итоге к началу Реформации большинство имён немцев являлись библейскими именами.

Фамилии у германцев появились в XII в. – сначала в высших слоях общества, позднее в городской среде и в деревнях (Кургузова 2009, 98).

В антропонимиконе, собранном в диссертации, противопоставляются личные имена и фамилии, женские и мужские имена, полные и сокращённые имена, исконно немецкие и заимствованные имена, народные и канонические имена.

В рамках антропонимического аспекта исследования FAMILIE изучены: 1) архивные материалы Томской губернии за 1915–1916 гг., содержащие антропонимы 11-ти семей немцев-колонистов, сосланных в г. Колывань и Томской области, в которых представлены списки переселенцев-немцев 39-ти семей, принятых Нарымским округом за 1942–1943 гг; 2) современные источники:

книги о российских немцах Сибири, данные опроса респондентов, родословные, составленные представителями немецкого субэтноса. 2 полных родословных семейства *Клемент – Кляйн* охватывают период, равный 2-м столетиям.

В начале XX в. система имянаречения немецкого субэтноса была двухчастной, т.е. состояла из фамилии и личного имени. Постепенно под влиянием русской культуры к середине XX в. сформировалось трёхчастное именование российских немцев: фамилия, личное имя и отчество.

Фамильное имя, будучи связующим звеном как членов одной семьи, так и целого рода, указывает на этническую принадлежность конкретной семьи. Национальная коннотация фамилий российских немцев обусловлена главным образом их внутренней формой, соотносящейся с конкретными словами немецкого языка разных ступеней развития. На современном этапе внутренняя форма фамилий может осознаваться и не осознаваться российскими немцами, фамилии могут приобретать иную мотивированность.

Сохранность родовой фамилии российских немцев осуществляется обычно путём передачи её от отца к детям. Однако в ряде случаев в годы репрессии наблюдался отказ российских немцев от своей исконной фамилии, намеренное присвоение детям, родившимся от смешанного брака, русской или иной фамилии.

В настоящее время, по нашим данным, более половины представителей немецкого сообщества сохраняет национально маркированные фамилии. Кроме того, в книге «Помни имя своё» (2008) содержатся рассказы о возвращении семьями российских немцев исконных фамилий или о намерении восстановить историческую справедливость в ближайшем будущем.

Определённая динамика наблюдается и в корпусе личных имён российских немцев. До Октябрьской революции в именнике российских немцев наблюдалась тенденция к выбору католических личных имён, после Октябрьской революции – тенденция к выбору общехристианских имён. Осваиваясь в России, этнические немцы отдавали предпочтение именам в русской огласовке с религиозной (католической и православной) коннотацией. Народные русские имена типа *Светлана, Алёна* были освоены гораздо позднее.

Находясь «на перекрёстке двух культур», представители немецкой общности в России иногда апробировали двухкомпонентные имена, например, *Ivan-Peter, Сергей-Ейволд*. Не исключалось также наличие национально маркированного имени в качестве официальной единицы и принятого в русском социуме имени-«двойника» в качестве неофициальной единицы (см.: *Андреас* и *Андрей*; *Вальдемар* и *Владимир*).

Примечательно, что в среде немецкого субэтноса в период господствующего атеизма и бурного имятворчества в советскую эпоху личные имена типа *Владлен, Трактор, Рэм, Сталина, Снежана* и т.п. не появились. Данный факт позволяет судить о мировоззренческих установках российских немцев, придерживающихся определённых правил при выборе личных имён.

Рассмотренный эмпирический материал позволяет сделать и такой вывод: антропонимикон российских немцев меняется в зависимости от характера социума. Так, в социуме с русской доминантой происходит ориентация на рас-

пространённые в России имена – в большей степени канонические общехристианские имена, в меньшей степени неканонические. В социуме с немецкой доминантой, соответственно, наблюдается ориентация на употребительные в Германии имена – канонические католические и народные немецкие имена. Под влиянием английской культуры у потомков российских немцев в современной Германии появляются такие имена, как *Моника* и *Дженифер*.

Изучение родословных позволило выявить в среде российских немцев факт передачи из поколения в поколение не только фамилии, но и имени. Явление тезоимённости происходит как по мужской, так и по женской линии: «отец – сын», «дедушка – внук», «мать – дочь», «бабушка – внучка». Обнаружились редко встречающиеся формы тезоимённости, например, такого характера, как «брат – брат». Традиция наречения ребёнка именем отца, дедушки, матери, бабушки в немецкой народной культуре видится в особом почтении родителей, предков. Также это можно считать проявлением исторической памяти в пределах семьи, рода.

Таким образом, единство семьи / рода выражается прежде всего через фамилию, которая объединяет всех членов семьи в одну целостность. Единство семьи проявляется также через отчество, которое скрепляет отдельных её родственников, например: брат–брат, брат–сестра. Так называемой «скрепкой» рода или семьи немецкого субэтноса может служить имя, передаваемое из поколения в поколение.

Изучение антропонимов позволяет сконструировать реальную модель семьи российских немцев, и в итоге соотнести друг с другом сигнификативные, денотативные и референтные части понятийной базы концепта FAMILIE, определить его национальную и субэтническую коннотацию. Антропонимический материал подтверждает понимание семьи в среде российских немцев Сибири как нуклеарной и расширенной; наличие количественных, качественных, пространственных, событийно-временных признаков семьи и их изменчивость. Кроме того, изучаемый концепт предстаёт в антропонимической материализации в виде такого конструкта, как концепт-схема.

Итак, такие особенности концепта FAMILIE, как относительная устойчивость, лексическая разработанность, вербализованная связь со смежными концептами, объективация в разных типах дискурса, выраженность в текстах и метатекстах, проявленность в ассоциативном сознании информантов, отсутствие негативной оценки по отношению к нему и другие, свидетельствуют о его ключевой роли в лингвокультуре немецкого сообщества в Сибири.

В перспективе представляется важным дальнейшее изучение концепта FAMILIE как значимой единицы концептосферы российских немцев с опорой на новые виды эмпирического материала, включая публицистические и художественные произведения, с расширением инструментария исследования и углублением анализа отдельных сторон этого ментально-культурного образования.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией в Перечне ведущих рецензируемых научных журналов и изданий

1. Щеголихина Ю.В. Лексико-семантические компоненты «Familie» (по данным воспоминаний российских немцев) [Текст] / Ю.В. Щеголихина // Вестник Кемеровского государственного университета, 2014. – Вып. №1 (57). – Т. 2. – С. 181–184 (0,25 п.л.).
2. Щеголихина Ю.В. Историко-этимологический анализ имени концепта «Familie» [Текст] / Ю.В. Щеголихина, З.М. Богословская // Вестник Томского государственного педагогического университета, 2013. – Вып. 10 (138). – С. 80–83 (0,25 п.л.; личный вклад – 0,12 п.л.).
3. Щеголихина Ю.В. Признаки концепта «Familie» в историко-документальном дискурсе российских немцев [Текст] / Ю.В. Щеголихина, З.М. Богословская // Известия Самарского научного центра Российской академии наук, 2013. – Т. 15. – №2 (3). – С. 788–793 (0,38 п.л.; личный вклад – 0,22 п.л.).
4. Щеголихина Ю.В. Специфика информативных речевых жанров в дискурсе носителя немецко-разговорной речи Сибири [Текст] / Ю.В. Щеголихина, П.И. Костомаров // Вестник Томского государственного педагогического университета, 2011. – Вып. 9 (111). – С. 59–63 (0,31 п.л.; личный вклад – 0,15 п.л.).

Публикации в других научных изданиях

5. Щеголихина Ю.В. Основные признаки концепта «Семья», представленные в документальном дискурсе о российских немцах [Текст] / Ю.В. Щеголихина // Актуальные вопросы германской филологии и методики преподавания иностранных языков: мат-лы XIV респуб. науч.-практ. конф. (Брест, 12 марта 2010 г.): в 2 т. – Т. 1 / Брест. гос. ун-т им. А.С. Пушкина; редкол.: Н.А. Тарасевич [и др.]. – Брест : Альтернатива, 2010. – С. 38–40 (0,19 п.л.).
6. Щеголихина Ю.В. Лексико-семантические составляющие концептуального поля СЕМЬЯ (по данным воспоминаний российских немцев) [Текст] / Ю.В. Щеголихина // Немецкие диалекты в России: прошлое, настоящее и будущее отечественной островной диалектологии : мат-лы науч.-практ. конф. Красноярск, 2–7 ноября 2011 г. / отв. ред. В.А. Дятлова; Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. – Красноярск, 2011. – С. 247–254 (0,5 п.л.).
7. Щеголихина Ю.В. Вариативность имени концепта «Familie» в историческом плане [Текст] / Ю.В. Щеголихина // Варьирование в языке и культура речи: мат-лы IV рос. науч. семинара (Томск, 25–27 июня 2012 г.) / под ред. З.М. Богословской. – Томск : Изд-во Том. политех. ун-та, 2012. – С. 64–67 (0,25 п.л.).
8. Щеголихина Ю.В. Особенности личных имён российских немцев Томской области [Текст] / Ю.В. Щеголихина // Актуальные вопросы германской филологии и методики преподавания иностранных языков : мат-лы XVI респуб. науч.-практ. конф. (Брест, 24 февраля 2012 г.): в 2 ч. – Ч. 1. / Брест. гос. ун-т

имени А.С. Пушкина; редкол.: В.Ф. Сатинова [и др.]. – Брест : Альтернатива, 2012. – С. 139–140 (0,13 п.л.).

9. Щеголихина Ю.В. Историко-этимологический анализ имени концепта «Familie» [Текст] / Ю.В. Щеголихина // Актуальные вопросы германской филологии и методики преподавания иностранных языков : мат-лы XVII респуб. науч.-практ. конф. (Брест / Беларусь, 21–22 февраля, 2013 г.): в 2 ч. – Ч.1. – Брест : «Альтернатива», 2013. – С. 102–104 (0,19 п.л.).

10. Schtschegolichina J. Merkmale des Konzeptes «Familie», die im Dokumentardiskurs über Russlanddeutsche dargestellt sind [Text] / J. Schtschegolichina // Forschungen deutscher Dialekte in Russland: Geschichte, Gegenwart und Zukunft Russlanddeutscher Sprachinseldialektologie : Vorträge der internationalen wissenschaftlich-praktischen Sprachkonferenz. – Moskau, 25.–29. Juni 2011 / Verantw. Red. W. Djatlowa. – Moskau : IVDK-press, 2011. – S. 125–129 (0,31 п.л.).